

ОЛЬГА АРЗАМАЗОВА (Ижевск)

НАЗВАНИЯ ТРАВЯНИСТОГО РАСТЕНИЯ КОЛОКОЛЬЧИК (*CAMPANULA*) В УДМУРТСКИХ ДИАЛЕКТАХ*

Abstract. Names for 'bellflower (*Campanula*)' in Udmurt Dialects

The Udmurt dialectal names of a bellflower (*Campanula*) are discussed. The areal distribution of the bellflower names is outlined, their derivational structure is analyzed, the etymological characteristics of their components are given and the basic naming principles are defined. There are many disyllabic words used as components of the bellflower names in Udmurt dialects. The most productive pattern of word-formation is "noun + noun". These words have mainly been formed on native basis. All of them date from the period of independent development of the Udmurt language. The dialectal variants of the words *kyakagjrlj* and *gjrljśaška* have the widest distribution.

Keywords: Udmurt dialects, bellflower (*Campanula*), areal distribution, naming principles, etymology.

На рубеже XX—XXI столетий одним из актуальных направлений удмуртского языкознания стала лингвогеография, аналитические данные которой позволяют судить о сложной и многомерной картине формирования удмуртского языка, этнической истории и духовной культуре удмуртов. В Лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии Удмуртского государственного университета, которая более 20 лет занимается изучением удмуртских диалектов и языковых контактов методом лингвистической географии, собран богатый лексический материал. Материалы лаборатории нашли отражение в пяти выпусках Диалектологического атласа удмуртского языка, который можно считать одним из ключевых лингвистических изданий, посвященных ареальному исследованию удмуртских диалектов.

С точки зрения лингвогеографических и этимологических исследований аналитически продуктивными представляются народные названия растений, отличающиеся лексической вариативностью и полисемантической. Одними из интересных в аспекте диалектологического описания и лексикологического анализа являются названия колокольчика (*Campanula*), представителя семейства колокольчиковых (*Campra-*

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16.18.02007).

nulaceae). Следует отметить, что данный фитоним малоизучен. Названия колокольчика в удмуртских диалектах в некоторой степени исследованы в работе Б. Ш. Загуляевой «Названия растений в удмуртских диалектах» (1990 : 39—52). Здесь будут рассмотрены следующие наименования: *колокол'чик*, *воронкас'ас'ка*, *кўакагырлы*, *туригырлы*, *скалгырлы*, *валгырлы*, *пуныгырлы*, *кўакапурты*, *коҗопурты*, *пуртыс"ас"ка*, *гырлыс'ас'ка*, *узыс'ийонс'ас'ка*, *узыс'ийонгырлы*, *лысс'ас'ка*, *кырэнс'ас'ка*, *гьрль*, *лэзгьрль*, *замлагырлы*, *гырлытурын*, *кўакатурын*, *ватурын*.

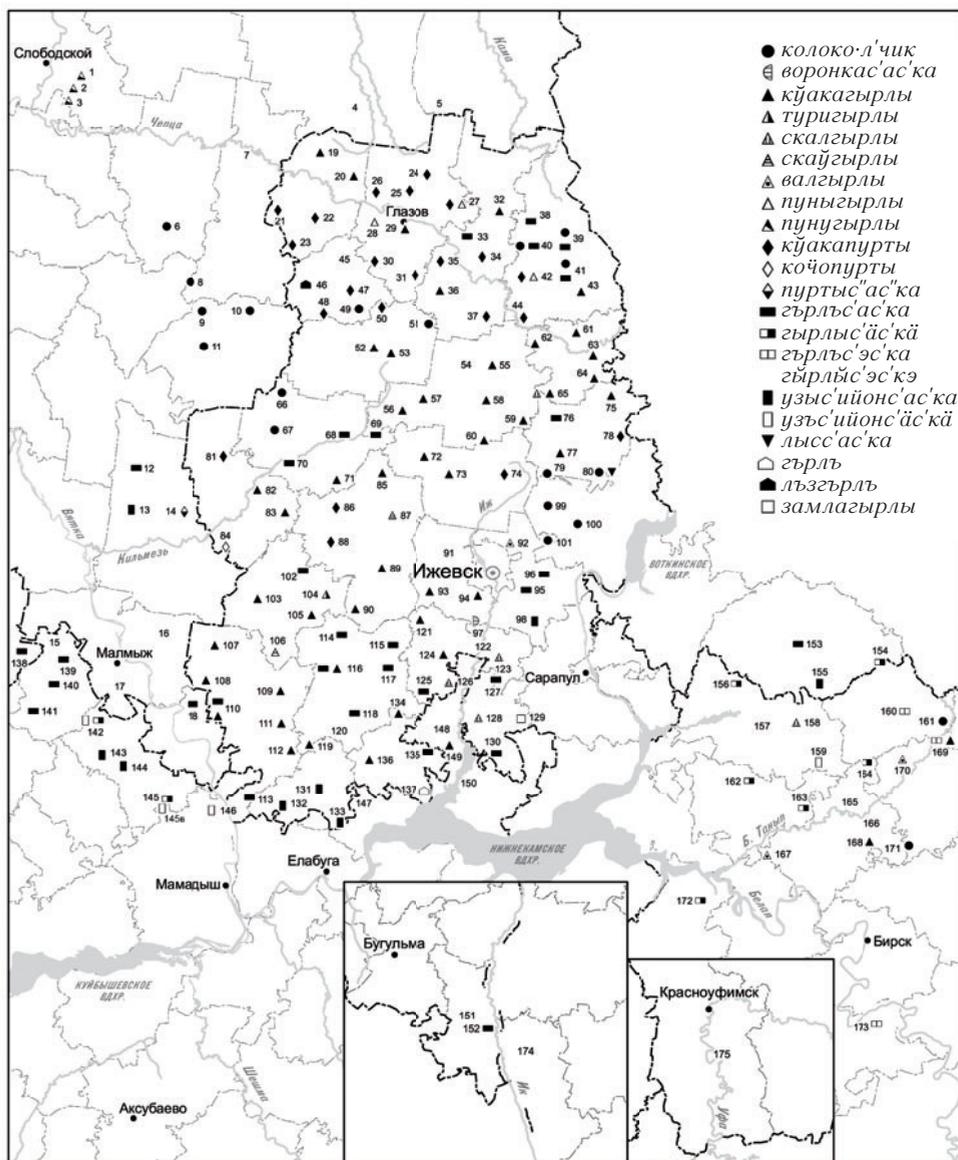
Источниками для исследования послужили диалектологические материалы лаборатории, а также словари удмуртского языка XIX—XXI вв. В работе применялись методы лингвогеографического описания, структурно-семантического и этимологического анализов лексем. К статье прилагается карта распространения наименований колокольчика в удмуртских диалектах. Автор опирается на диалектное членение удмуртского языка, разработанное в лаборатории лингвистического картографирования (см. Максимов 2009 : 39—48).

Рассмотрим каждую лексему отдельно: границы распространения, способы словообразования, принципы номинации, этимологию компонентов.

1. Название *колокол'чик* распространено в косинском (6, 8, 9 — опорные пункты, см. карту), глазовском (51), кезском (39—41) говорах северного наречия, лекминском говоре (49) бесермянского наречия. Спорадически встречается в срединных удмуртских говорах: суровайско-поломском (10, 11), копкинском (66, 67), шарканском (79, 80, 99), среднеижском левобережном (100, 101). Зафиксировано в татышлинском (161) и буйско-таныпском (171) говорах периферийно-южного диалекта. Оно является поздним русским заимствованием (< рус. *колокол*). М. Фасмер полагает, что это слово проникло в славянские языки из литовского: праслав. **kolkolъ*, вероятно, родственно лит. *kaĩkalas* (< **kalkalas*), далее др.-инд. *kalakalas* 'беспорядочные крики, шум', греч. *καλέω* 'зову', лат. *calāre* 'созывать, восклицать', греч. *κέλαδος* 'шум'. С другой стороны, носовой согласный литовского слова соответствует др.-инд. *kaĩkaṇas*, *-am* 'обруч, кольцеобразное украшение', *kaĩkaṇī* то же, а также лит. *kaĩklys*, *kaĩkles* 'гусли', *kaĩklai* (Фасмер 1967 : 294). В нормативные словари удмуртского языка слово *колокольчик* не включено, поскольку в литературном языке уже функционируют *куакагырлы*, *гырлысыяка*, *куакапурты*.

В близкородственном коми языке заимствованный фитоним колокольчик имеет фонетически адаптированную форму — *кӧлӧкӧльчи*, *кӧлӧкӧльчик* (СДКЯ 731).

2. Форма *воронкас'ас'ка* имеет единичную фиксацию в д. Юськи (97) Завьяловского района. В письменных источниках не выявлена. Лексема состоит из двух компонентов: *воронка* 'воронка' + *с'ас'ка* 'цветок'. Слово *воронка* 'приспособление в виде конуса, заканчивающегося трубкой, для переливания жидкостей в узкогорловые сосуды' (БТСРЯ 150) впервые зафиксировано в удмуртских источниках в 1880 г., относится к дореволюционным русским заимствованиям (Насибуллин 1998 : 33). Второй компонент *с'ас'ка* считается болгаризмом: чув. *çeşke* 'цветок' (Wichm. 230; Munk. 446; Федотов 1996 : 104; РЧС 850). В основе номинации — сходство цветка с воронкой. По такому же принципу

образованы названия колокольчика в отдельных говорах марийского языка: *воронка пеледыш* 'воронка + цветок' (Чодроял и Эмеково), *воронга* (Кужмара) (Гордеев 1983 : 144).

3. Форма *кўакапурты* с фонетическими вариациями гласного *ы* широко распространена в среднечепецком диалекте северного наречия: *кўакапурты* (21—24, 27, 34, 35, 37, 50), *кўакапурть* (25, 26, 30, 47, 48), *кўакапуртй* (31). Фиксируется и в кезском (42, 44) говоре верхнечепецкого диалекта. В срединных говорах имеет спорадическое распространение (74, 78, 81, 86, 88, 103в). *Кўакапурты* букв. 'вороний котел, котелок' является собственно удмуртским словом, состоит из двух основ: *кўака* 'ворона' + *пурты* 'котел'. По мнению А. И. Емельянова, *кўака* произошло от издаваемого вороной звука *кўа* и ласкательного суффикса *-ка* (1927 : 107). В отношении происхождения *пурты* мнения ученых расходятся.

Одни относят его к общепермскому периоду: удм. *пурты*, коми *pört*, комиЯ *pu-rt* < **pört* (КЭСК 229); другие — к финно-пермскому, например, саамН *boar'te* 'корзина; короб из бересты' < **portta* 'посуда, сосуд' (UEW 736—737). В вятских говорах русского языка есть схожие по семантике названия колокольчика — *котельки*, *котелки*, *котелочки* (ОСВГ 107). Вероятнее всего, рус. *котелки* и удм. *кӱакапурты* возникли типологически, а не путем калькирования.

В основе номинации лежит внешнее сходство соцветия колокольчика с котелком. Элемент *кӱака* 'вороний' может обозначать, что это ненастоящий котел. Согласно принципу номинации растений, наличие в наименовании живого существа придает растению значение 'ненастоящий' (Дмитриева 2001 : 137; Коппалева 2007 : 135). По закону омонимического отталкивания язык пытается избегать омоформ. Метафорическое название колокольчика с компонентом *кӱака* есть в родственном марийском языке, ср. *коракӱолаш* букв. 'вороньи штаны' (МРС 221). Слово *кӱакапурты* входит в состав литературного языка, в письменных источниках впервые фиксируется в 1919 г. (Крылов 1919 : 18), далее (РУС 24; Борисов 1932 : 145; УРС 1948 : 151; УРС 1983 : 120). 4. Слово *кочопурты* впервые выявлено Б. Ш. Загуляевой в д. Вылынгурт Сюмсинского района и д. Астрахань (9) Унинского района Кировской области (1990 : 44). В материалах диалектологической лаборатории *кочопурты* зафиксировано только в д. Муки-Какси (84) Сюмсинского района, а в д. Астрахань (9) записана форма *колокол'чик*, т. е. замещена русским заимствованием. *Кочопурты* букв. 'сорочий котел' по происхождению исконно удмуртское слово; *кочо* 'сорока' — общепермское слово: удм. *кочо*, коми *катша* < **kaša* (КЭСК 118). Слово зафиксировано в словарях (СБТ 88; с пометкой диалектное в УРС 2008 : 118). По принципу номинации аналогично предыдущему (*кӱакапурты*). Названия колокольчика с зоонимическим компонентом *сорока* зафиксированы Ю. Э. Коппалевой в ингерманландских говорах финского языка: *harakanhattu* букв. 'сорочья шапка', *harakanhamme* букв. 'сорочья юбка' (2007 : 61).

5. Форма *пурты с"ас"ка* выявлена в д. Паска (14) Кильмезьского района Кировской области. Б. Ш. Загуляева зафиксировала фонетический вариант *пуртыс'ас'ка* в д. Вылынгурт Сюмсинского района Удмуртской Республики (1990 : 44). Слово состоит из двух основ: *пурты* 'котел' + *с"ас"ка* 'цветок'. В основе наименования, как и варианта *кӱакапурты*, лежит сходство цветка с котелком. В письменных источниках наименование не выявлено.

6. Слово *кӱакагырлы* зафиксировано в отдельных опорных пунктах (19, 20, 32, 52) в ареале среднечепецкого диалекта. Наибольшее распространение оно получило в верхнечепецком диалекте и срединных говорах удмуртского языка. В срединных говорах встречается в селтинском (71, 85), зятцинском (53, 56, 57, 72), сюмсинском (82, 83), чутырском (59, 60), якшур-бодьинском (73), шарканском (77), нылгинском, среднеижском правобережном (93, 94, 121). В южном наречии наиболее часто фиксируется в кизнерском говоре (109—112). Встречается также в д. Малая Копка (116), д. Нынек (119) Можгинского района, д. Гожня (124) Малопургинского района и д. Писеево (134), д. Ст. Утчан (136) Алнашского района. В периферийно-южном

диалекте зафиксировано в д. Мамады (168) Бураевского района Республики Башкортостан.

Кўакагырлы состоит из двух компонентов: *кўака* 'ворона' + *гырлы* 'колокол', оба исконно удмуртские. Название *кўакагырлы* букв. 'вороний колокол' объясняется прежде всего внешним сходством с колоколом. Названия, связанные с колоколом, встречаются как в родственных, так и в неродственных языках: коми *жынняян турун* букв. 'колокол-трава', фин. *kellokukka* букв. 'колокол-цветок', эст. *kellukas*, венг. *harangocská*, чув. *шӱнкӱрав чечекӱ*, тат. *кыңгырау чәчәк* букв. 'колокол-цветок', рус. *колокольчик*, фр. *campanule*, итал. *campanula*, нем. *Glockchen*, англ. *bluebell* букв. 'синий колокол'. Элемент *кўака* может указывать, что это ненастоящий колокол (см. *кўаканурты*).

Слово *кўакагырлы* впервые зафиксировано в словаре Т. Борисова (1932 : 145), далее УРС 1948 : 151; УРС 1983 : 120; УРС 2008 : 336. В словаре Г. Верещагина *кўакагырлы* 'куколь' (2006 : 128). Для народной ботанической номенклатуры характерны одинаковые названия для разных растений. В данном случае причиной могло послужить внешнее сходство некоторых видов колокольчика и куколя.

7. Лексема *туригырлы* зафиксирована в нылгинском говоре д. Бол. Гурезь-Пудга (104) Вавожского района. По происхождению это собственно удмуртское слово, состоит из двух основ: *тури* 'журавль' + *гырлы* 'колокол'; *тури* — финно-угорского происхождения: коми *тури*, лл. *туриг*, удм. *тури*, манс. *tāri*, хант. *ṭörz*, венг. *daru* < **tarəkz* (КЭСК 287). Б. Ш. Загуляева зафиксировала в данном опорном пункте вариант *кўакагырлы*. Форма *туригырлы* могла возникнуть по аналогии с *кўакагырлы* (название птицы + колокол). В большинстве соседних опорных пунктов также фиксируется *кўакагырлы*. Гипотетически наименование *туригырлы* может обозначать более крупный вид колокольчика. По принципам номинации растений одним из способов дифференциации крупных и мелких по размеру видов флоры является зоонимический компонент. А. Н. Ракин пишет, что в составе названий, обозначающих крупные растения с длинным стеблем, большими листьями и ягодами встречаются слова, которые при самостоятельном употреблении обозначают предметы и явления внушительных размеров, ср. *вӱв* 'лошадь, лошадиный', *кӱин* 'волк, волчий', *тури* 'журавль, журавлиный' (Ракин 1977 : 15—16). М. Р. Насибуллина приводит целый ряд удмуртских фитонимов, в которых зоонимический компонент отражает размер растения (2015 : 55).

8. Форма *скалгырлы* встречается в Дебёском (65), Увинском (87), Малоपुरгинском (123, 126), Киясовском (128) районах Удмуртской Республики. За ее пределами слово зафиксировано в д. Норканово (158) Янаульского района Башкортостана. В д. Тыловыл-Пельга (106) Вавожского района имеет форму *скайгырлы*. *Скалгырлы* — двусложное удмуртское слово: *скал* 'корова' + *гырлы* 'колокол'. *Скал* — иранское заимствование: коми *ыскал*, *сыкал*, мар. *ушкал*, морд. *скал* (Соколов 1999 : 80—81; UEW 805). Мотивирует номинацию форма соцветия, напоминающая колокол, подвешиваемый коровам на шею. Как и *туригырлы*, может обозначать вид колокольчика с крупным венчиком. В значении 'колокольчик крапиволистный' зафиксировано в УРС (2008 : 604).

9. Лексема *валгырлы* зафиксирована в д. Ягул (92) Завьяловского района Удмуртской Республики, *валгърль* — в д. Шавьяды (170)

Балтачевского района, *валгырль* — в д. Давлеканово (167) Бураевского района Республики Башкортостан. В письменных источниках слово в значении колокольчика не выявлено, в словарях *валгырлы* 'примула; первоцвет лекарственный' (УРС 1983 : 70; УРС 2008 : 102). *валгырлы* — сложное слово: *вал* 'лошадь' + 'колокол', букв. 'лошадиный колокол'; *вал* имеет финно-угорское происхождение (КЭСК 65). В основе номинации форма соцветия, похожего на колокол, который подвешивали на дужку лошади. Так же, как и *туригырлы*, может обозначать крупный вид колокольчика.

10. Форма *п у н ы г ы р л ы* распространена в слободском говоре (1—3). Вариант *пуныгырлы* зафиксирован в д. Курегово (27) Глазовского района и в д. Пужмезь (42) Кезского района, вариант *пуньгырль* — в д. Кожиль (28) Глазовского района. В д. Курегово и д. Пужмезь параллельно с *пуныгырлы* функционирует *кўакапурты*, более употребительный. Слово сложное: *пуны* (*пуны*) 'собака' + 'колокол' (букв. 'собачий колокол'); *пуны* имеет финно-пермское происхождение: коми *пон*, комиЯ *пун*, морд. *рйе*, мар. *рi*, *рiй*, фин. *репi*, саам. *bæpá* < **репе-* (КЭСК 224—225). В основе номинации форма соцветия, зоонимический компонент *пуны* 'собачий', как в названиях *туригырлы*, *скалгырлы*, может обозначать крупный вид колокольчика, кроме того, *пуны* в составе данного фитонима может указывать на то, что это ненастоящий колокол (см. *кўакагырлы*).

В удмуртских письменных источниках слово не зафиксировано. В коми языке есть сходные названия колокольчика *пон жыннян*, *пон кёлкёл* букв. 'собачий колокол' (РКС 218). Возможно, в удмуртских говорах слово появилось в результате коми-удмуртских языковых контактов.

11. Слово *у з ы с ' и й о н с ' а с ' к а* распространено в д. Бабино (98) Завьяловского района, в деревнях Ниж. Адам-Учи (131), Ст. Игра (133), *узьс'ийонс'ас'ка* — в д. Лолошур-Возжи (132) Граховского района Удмуртской Республики. Вариант *узьс'ийонс'ас'ка* зафиксирован в деревнях Стар. Кня-Юмья (143), Стар. Юмья (144), *узьс'ийонс'ас'кй* — в д. Лельвиж (142) Кукморского района, в деревнях Ниж. Уча (145в), Пойкино (146) Мамадышского района Республики Татарстан, *узьс'ийонс'ас'кй* — в д. Стар. Варяш Янаульского района Республики Башкортостан. Форма *узьс'ийонс'ас'ка* выявлена в д. Салья (13) Кировской области. Б. Ш. Загуляевой зафиксирован вариант *узьс'ийонгырлы* в д. Средние Юри Малоपुरгинского района (1990 : 44). Состоит из трех компонентов: *узы* 'земляника' + *с'ийон* 'съедение' + *с'ас'кй* 'цветок' ('цветок для съедения земляники'); *узы* и *с'ийон* относятся к уральскому фонду лексики (КЭСК 203; УЕУ 344). Колокольчики расцветают одновременно с появлением в лесах земляники. Чтобы вкус земляники заиграл ярче, ягоду помещают в соцветие колокольчика и съедают. Мотивирующим признаком номинации стала съедобность растения и использование его колоколообразного венчика в качестве инструмента.

В письменных источниках *узы сйён сяська* фиксируется в 1932 и 1983 гг. (Борисов 1932 : 145; УРС 1983 : 444).

12. Слово *л ы с ' а с ' к а* зафиксировано в д. Мишкино (80) Шарканского района. Это сложное слово: *лыс* 'синий' + *с'ас'ка* 'цветок' (букв. 'синий цветок'). Форма *лысс'ас'ка* произошла из *лызс'ас'ка* в результате регрессивной ассимиляции согласного *з* перед глухим *с'*. Цвето-

обозначение *лыз* имеет финно-пермское происхождение: коми *лӧз*, мар. *loštaš* < **lōsз*- (КЭСК 162).

В письменных источниках данная форма в значении колокольчика не встречается, в словарях *лызсяська* 'василек' (УРС 1948 : 180; УРС 2008 : 408). В удмуртских диалектах *лысс'ас'ка* — самая распространенная лексическая форма для василька (Семенов 2013 : 136). В д. Мишкино Шарканского района удмуртское название василька *лысс'ас'ка* замещено русским заимствованием *вас'ил'ок*. Лексема *лысс'ас'ка* здесь утратила первоначальное значение, ею стали называть колокольчик схожего окраса с васильком.

13. Слово *гърлъ* зафиксировано в д. Муважи (137) Алнашского района. Форма могла возникнуть в результате структурно-семантического сжатия составного наименования *гърльс'ас'ка*. Подтверждение этому в работе Б. Ш. Загуляевой (1990 : 44). В данном опорном пункте ею зафиксирована форма *гърльс'ас'ка*. В основе номинации лежит ассоциация с предметом, на который внешне похож цветок. *Гырлы* 'колокол' — собственно удмуртское, общеупотребительное слово. Этимология не выявлена. Возможно, оно звукоподражательное. В словарях обозначены и другие названия колокола — *tšaj* (Wichm. 279), *чан* (УРС 1948 : 467; УРС 2008 : 720), *колтро* (УРС 2008 : 313). Данные слова не стали составными элементами в удмуртских названиях колокольчика.

14. Название *лъзгърлъ* зафиксировано в лекминском говоре бесермянского диалекта (д. Филимоново (46) Юкаменского района). Мотивирующими признаками для *лъзгърлъ* букв. 'синий колокольчик' стали форма и цвет венчика. Идентичные по семантике названия колокольчика встречаются и в других языках: фин. *sinikello* (Коппалева 2007 : 271), англ. *bluebell*. В русском языке нередко к названию добавляют эпитет синий, ср. *синий колокольчик*.

15. Слово *замлагырлы* функционирует в д. Калашур (129) Киясовского района. В письменных источниках название *замлагырлы* не выявлено. И. В. Тараканов фиксирует названия *заплатуръм*, *запла с'ӓс'кӓ*, *заплагас'* 'мать-и-мачеха' (1993 : 57); в словарях *занлатурын* 'чина весенняя, сочевичник весенний' (УРС 1948 : 97; УРС 1983 : 151); 'чина весенняя, сочевичник весенний; мать-и-мачеха' (УРС 2008 : 225). Наименование *замлагырлы* сложное: *замла* + *гырлы*; *занла* с пометой диал. в значении 'ревматизм, растяжение, вывих' зафиксировано в словарях (УРС 1983 : 151; УРС 2008 : 225). *Замла/занла* — заимствование из татарского языка — *зәгәлә* 'болезнь суставов, ревматизм' (БДСТЯ 200).

В основе номинации может быть болезнь, излечиваемая этой травой. Одно из народных средств лечения ревматизма — компрессы с отваром колокольчика (<http://narodnimisredstvami.ru/catalog/kolokolchik.html>). Чина весенняя и мать-и-мачеха, называемые в удмуртском языке *занлатурын*, также используются при лечении ревматизма. С точки зрения народной медицины, растения со сходными лекарственными свойствами могут иметь одинаковое название (см. Меркулова 1967: 7).

Не исключено, что мотивацией послужило суеверное представление. При первой пробе пищи растительного происхождения удмурты произносили слово-оберег *замлагач*, *замлакаш* (УРС 1983 : 151; УРС 2008 : 225). В говорах выявлено наименование колокольчика *узыс'ийонс'ас'ка*, что говорит об употреблении его вместе с земляникой — пер-

вой ягодой, созревающей в наших широтах. Возможно, употребляя ее с колокольчиком, люди произносили слово-оберег *замлагач*, а спустя какое-то время растение получило такое название.

Слово *замлагач/замлакаш* заимствовано из татарского языка: тат. *зә гәллә качыру* (заговор, который произносят при первом употреблении съедобных трав весной) (БДСТЯ 200). В удмуртском языке оно упростилось до *занлагач/замлакаш*, а затем приобрело форму *занла/замла*. Компонент *-гач* мог выпасть из-за инородности.

16. Слово *гырлыс'ас'ка* имеет много фонетических вариантов в удмуртских диалектах: *гырлыс'ас'ка* (18, 33, 38—41, 68—70, 71, 76, 95, 96, 102, 110, 113—118, 125, 127, 133, 138—141, 152, 153), *гърльс'ас'ка* (130, 135), *гырлыс"ас"ка* (12), *гырлыс'яс'кя* (156, 162), *гърльс'яс'кя* (163, 164), *гърльс'яс'кя* (142, 145), *гърльс'яс'кя* (172), *гърльс'эс'ка* (154, 160, 169), *гърльс'эс'кя* (173). Данная лексема широко распространена на территории проживания удмуртов в Башкортостане и Татарстане, в отдельных районах южной Удмуртии. На севере республики зафиксировано в деревнях Старая Гыя (38), Нов. Унтем (39), Александрово (40) Кезского района, д. Оросово (33) Балезинского района. В срединных говорах лексема выявлена в опорных пунктах 68, 69, 70, расположенных вдоль реки Кильмези в Селтинском районе, в д. Нов. Можга (102) Вавожского района, в деревнях Пычанки (95), Нов. Казмаска (96) Завьяловского района Удмуртской Республики, д. Кульма (12) Кировской области. Название *гырлыс'ас'ка* состоит из двух компонентов: колокол + цветок. В основе номинации форма цветка, напоминающая колокол. В чувашском, татарском, башкирском языках наименование колокольчика имеет такую же семантическую модель: *шӑнкӑрав чечекӗ*, *кы гырау чӑчӑк*, *кыңгырау сәскә*.

В удмуртских письменных источниках *гырлысыска* впервые зафиксировано в 1924 г. (Ильин 1924 : 15), далее (Борисов 1932 : 84; УРС 1948 : 72; УРС 1983 : 119; УРС 2008 : 177).

17. Слово *кырэнс'ас'ка* не зафиксировано в материалах лаборатории, встречается у Б. Ш. Загуляевой (1990 : 45), Р. Ш. Насибуллина и В. Г. Семенова (1997 : 86), в УРС (2008 : 303). Б. Ш. Загуляева выявила *кырэнс'ас'ка* в д. Гожан (153) Куединского района Пермской области. Это сложное слово: *кырэн* 'фиолетовый' + *с'ас'ка* 'цветок' (букв. 'фиолетовый цветок'). Компонент *кырэн* заимствован из башкирского < диал. *көрән* 'фиолетовый' (БРС 282). Мотивирующим признаком номинации стал фиолетовый цвет венчика.

Названия *гырлы турын* (*gîrli-turîm*, *gîrlî-turî:n*, *gîrlî-turum*), *ва турын*, *кӱака турын* не зафиксированы в материалах лаборатории. Фитонимы по структуре двусоставные: *гырлы* 'колокол' + *турын* 'трава' (букв. 'колокол-трава'), *куака* 'ворона' + *турын* 'трава' (букв. 'воронья трава'), *ва* 'вода, река' + *турын* 'трава' (букв. 'речная трава'). Все они образованы с помощью слова *турын* 'трава', которое относится к ранним иранским заимствованиям: коми *турун*, иж. *турын*, вв. *турин* < **turin* — фин. *taarna*, *tarna*, эст. *tarn* < ф.-у. **tarna* (КЭСК 287; UEW 792). Двусложные диалектные наименования колокольчика с компонентами *гырлы* 'колокол' и *кӱака* 'ворона' зафиксированы в разных вариациях: *кӱакагырлы*, *гырлыс'ас'ка*, *лзгърль*, *кӱакапурты* и т. д. Большинство названий образовано по ассоциации растения с колоколом. Элемент *кӱака*, возможно,

появился позже, по закону омонимического отталкивания. Такой вариант, как *к̄ѣакатурын*, мог появиться в результате структурного сжатия *к̄ѣакагырлытурын*. Лексема *ватурын*: *ва* и *турын*. Общеперм. *ва* 'вода' имеет прауральское происхождение — **wete-* (КЭСК 46), в удмуртском языке повсеместно перешло в *ву*, в древнем виде присутствует в топонимах и гидронимах. Например, гидроформант *ва* встречается в названиях рек *Ува* (удм. *Ва*), *Вала*, *Кушва*, *Порва*, населенного пункта *Кыква* (см. Атаманов 1988 : 59). Можно предположить, что *ватурын* — это трава, растущая у берега реки.

Хронология фиксации вариантов рассматриваемого названия в письменных источниках представлена следующим образом: *ḡirl̄i-tur̄im* 1896 (Munk. 243); *ḡŕl̄i-tur̄i:n*, *ḡŕl̄i-tur̄um* (Wichm. 59); *к̄ѣаканурты* (Крылов 1919 : 18), *гырлысяська* 1924 (Пичи к.б., 15); *к̄ѣакагырлы*, *узы сиён сяська* (Борисов 1932 : 145); *ватурын*, *к̄ѣакатурын* (УРС 1983 : 75, 220); *ко̄чопурты*, *лызгырлы*, *скалгырлы* (СБТ 88).

Выделим несколько мотивирующих признаков:

- 1) форма соцветия: *колокол'чик*, *воронкас'ас'ка* букв. 'воронка-цветок', *к̄ѣакагырлы* букв. 'вороний колокол', *туригырлы* букв. 'журавлиный колокол', *скалгырлы* букв. 'коровий колокол', *валгырлы* букв. 'лошадиный колокол', *пуныгырлы* букв. 'собачий колокол', *к̄ѣаканурты* букв. 'вороний котел', *ко̄чопурты* букв. 'сорочий котел', *гырлыс'ас'ка* букв. 'колокол-цветок', *пуртыс"ас"ка* букв. 'котел-цветок', *гьрль* 'колокол';
- 2) окрас соцветия: *лысс'ас'ка* букв. 'синий цветок', *кырэнс'ас'ка* букв. 'фиолетовый цветок';
- 3) цвет + форма венчика: *лызгьрль* букв. 'синий колокол';
- 4) название болезни, излечиваемое растением + форма соцветия: *замлагырлы* букв. 'ревматизм-колокол';
- 5) съедобность + использование в качестве инструмента: *узыс'ийонс'ас'ка* букв. 'цветок для съедения земляники';
- 6) съедобность + форма соцветия + использование в качестве инструмента: *узыс'ийонгьрль* букв. 'колокол для съедения земляники';
- 7) суеверное представление + форма венчика: *замлагырлы* букв. 'слово-оберег-колокол';
- 8) место произрастания: *ватурын* букв. 'трава, растущая у реки'.

В удмуртских названиях колокольчика регулярно наблюдается наличие зоонимического компонента (*к̄ѣака*, *ко̄чо*, *тури*, *скал*, *вал*, *пуны*), который менее выражен в родственных и русском языках, отсутствует в соседних тюркских языках. Самобытно название *узыс'ийонс'ас'ка*, не имеющее аналогов в других языках.

Большинство удмуртских названий колокольчика по структуре относятся к двусловным образованиям. Одним из продуктивных словообразовательных типов является модель «существительное в основной форме + существительное» (например, *воронкас'ас'ка*, букв. 'воронка + цветок', *пуртыс"ас"ка* букв. 'котел + цветок'). Два наименования образованы по модели «прилагательное + существительное» (*лысс'ас'ка* букв. 'синий цветок', *кырэнс'ас'ка* букв. 'фиолетовый цветок'). Один из фитонимов односложен (*гьрль*), два состоят из трех компонентов: существительное + причастие + существительное (*узыс'ийонс'ас'ка*, *узыс'ийонгырлы*).

Анализ наименований колокольчика в удмуртских диалектах показывает, что все они возникли в период самостоятельного развития уд-

муртского языка и преимущественно на базе исконной лексики (напр., *кўакагырлы, туригырлы, валгырлы, пуныгырлы, кўакапурты, коҗопурты, узыс'ийонгырлы, гьрль, лъзгьрль*), часть сформировались путем сложения удмуртской и заимствованной основ (напр., *лысс'ас'ка, замлагырлы, гырлытурын*) или двух заимствований (напр., *воронкас'ас'ка, кырэнс'ас'ка*).

Самые распространенные названия *кўакагырлы* и *гырлыс'ас'ка*, причем *кўакагырлы* имеет наибольший ареал распространения в Удмуртии и практически не функционирует за пределами республики, за исключением отдельных опорных пунктов в Татарстане (149) и Башкортостане (168, 169) (см. карту). Слово *гырлыс'ас'ка* в различных вариациях чаще всего фиксируется в периферийно-южном диалекте. Изначально казалось, что это калька из татарского языка, но sporadическое распространение лексемы в северных районах республики (Селтинском и Кезском), параллельное употребление в одном опорном пункте с вариантом *кўакагырлы* свидетельствуют, что слово могло образоваться самостоятельно. Наименование *кўакапурты* (*кўакапуртй/кўакапуртъ*) широко распространено в среднечепецком диалекте, *пуныгырлы* — в слободском говоре, *узыс'ийонс'ас'ка* (*узыс'ийонс'ас'ка/узьс'ийонс'ас'ка*) — в граховском, *узьс'ийонс'ас'ка* — в кукморском. Такие названия колокольчика, как *гьрль, лъзгьрль, пуртыс'ас'ка, коҗопурты, туригырлы, скалгырлы, валгырлы, кырэнс'ас'ка, лысс'ас'ка, замлагырлы, воронкас'ас'ка*, имеют узкую локализацию, очевидно, это более поздние образования по сравнению с широко распространенными вариантами.

Колокольчик, представленный в различных диалектных вариантах, является сегментом словаря удмуртского языка. Рассмотрение данного фитонима в ареальном, структурно-семантическом и этимологическом контексте позволяет говорить об интенсивных процессах взаимодействия родственных и неродственных языков, культуры, картин мира.

Address

Olga Aleksandrovna Arzamazova
Udmurt State University (Izhevsk)
E-mail: thalatte@rambler.ru

Сокращения

англ. — английский язык, **греч.** — греческий язык, **др.-инд.** — древнеиндийский язык, **иж.** — ижемский диалект (комиЗ), **итал.** — итальянский язык, **комиЯ** — коми-язьвинский диалект, **лат.** — латинский язык, **лл.** — лузколетский диалект (комиЗ), **лит.** — литовский язык, **нем.** — немецкий язык, **праслав.** — праславянский язык, **рус.** — русский язык, **саамН** — норвежско-саамский язык, **тат.** — татарский язык, **фр.** — французский язык, **чув.** — чувашский язык.

БДСТЯ — Н. Б. Борганова, Л. Т. Махмудова, З. Р. Садыкова, Г. К. Якупова, Большой диалектологический словарь татарского языка, Казань 2009; **БРС** — Башкирско-русский словарь, Москва 1958; **БТСРЯ** — Большой толковый словарь русского языка, Санкт-Петербург 2003; **МРС** — Марийско-русский словарь, Москва 1956; **ОСВГ** — Областной словарь вятских говоров, Киров 2008; **РКС** — Русско-коми словарь, Сыктывкар 1966; **РУС** — Русско-удмуртский словарь, Москва 1931; **РЧС** — Русско-чувашский словарь, Моск-

ва 1971; **СБТ** — С. В. Соколов, В. В. Туганаев, Словарь биологических терминов, Ижевск 1994; **СДКЯ** — Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Словарь диалектов коми языка, Сыктывкар 2012; **УРС 1948** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1948; **УРС 1983** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983; **УРС 2008** — Удмуртско-русский словарь, Ижевск 2008; **Munk.** — В. M u n k á c s i, A votják nyelv szótára, Budapest 1896; Pécs 1990; **Wichm.** — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichman. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen, Helsinki 1987 (LSFU XXI).

ЛИТЕРАТУРА

- Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика, Ижевск.
- Борисов Т. К. 1932, Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь, Ижевск.
- Верещагин Г. Е. 2006, Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь], Ижевск.
- Гордеев Ф. И. 1983, Этимологический словарь марийского языка. Т 2, Йошкар-Ола.
- Дмитриева Ю. 2001, Чувашские народные названия дикорастущих растений (Сравнительно-исторический и ареальный аспект), Debrecen.
- Емельянов А. И. 1927, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград.
- Загуляева Б. Ш. 1990, Названия растений в удмуртских диалектах. — Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка. Сборник статей, Ижевск, 39—54.
- Ильин Я. 1924, Пичи кылбугор, Ож завод.
- Коппалева Ю. Э. 2007, Финская народная лексика флоры (становление и функционирование), Петрозаводск.
- Крылов В. Д. 1919, Вотско-русский словарь глазовского наречия вотяков, Вятка.
- Максимов С. А. 2009, Комментарий к картам «Диалектное членение удмуртского языка» и «Принадлежность опорных пунктов к территориальным диалектам». — Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Выпуск I, Ижевск, 39—48.
- Меркулова В. А. 1967, Очерки по русской народной номенклатуре растений (травы, грибы, ягоды), Москва.
- Насибуллин Р. Ш., Семенов В. Г. 1997, Удысьёсья радъям кылсузет. — Вордскем кыл, № 3, 83—88.
- Насибуллин Р. Ш. 1998, Приложения к диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему: Русские заимствования в удмуртском языке. Дооктябрьский период, Ижевск.
- Насибуллина М. Р. 2015, Зоонимические компоненты в многосоставных фитонимах удмуртского языка. — Ежегодник финно-угорских исследований. Вып. 3, 37—59.
- Ракин А. Н. 1977, Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология, Сыктывкар.
- Семенов В. Г. 2013, Комментарий к карте «Василек полевой». — Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. III, Ижевск, 134—140.
- Соколов С. В. 1999, Этимологической пичи кылбугор. — Вордскем кыл, № 5—6, 77—84.
- Тараканов И. В. 1993, Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи, Ижевск.
- Фасмер М. 1967, Этимологический словарь русского языка III, Москва.
- Федотов М. Р. 1996, Этимологический словарь чувашского языка. Т. 2, Чебоксары.